

Лучше встретиться с человеком напрямую чем слышать о нём слухи.

Как только эта женщина вошла, Миссис Налан не смогла удержаться и взволнованно бросилась к ней. Она говорила дрожащим голосом: “Юрон, дочь моя, наконец-то ты вернулась!”

Налан Фейсюэ тоже бросилась в объятия Налан Юрон и обиженно закричала: “Старшая сестра, ты наконец-то вернулась, ты должна помочь Фейсюэ!”

Вошедшим человеком был Налан Юрон, самый выдающийся ребенок в поколении Семьи Налан.

Независимо от её внешности или темперамента, она была лучшей среди Семьи Налан.

В свои тридцать с небольшим она уже была мастером вершины Стадии Меридианов. Самое главное, что она также была врачом четвертого ранга. Она даже была ученицей мастера Сюконга, старейшины Ассоциации Врачей.

Даже если бы Налан Фейсюэ была такой же очаровательной и талантливой, она казалась бы обычной и ничем не примечательной рядом с Налан Юроной.

Это был первый раз, когда Хэси увидела Налан Юрон. Даже на памяти первоначального владельца этого тела она редко видела Старшую Мисс Семьи Налан.

Налан Юрон спокойно утешила Миссис Налан и Налан Фейсюэ, прежде чем медленно пройти в зал.

Все глаза были устремлены на неё.

Глаза Чжу Чжунба и Чжу Ицуня расширились, а слюна Чжу Чжунба стекала вниз.

Шангуань Ци вёл себя лучше, чем они, но выдающийся темперамент Налан Юрон и изысканная внешность всё ещё заставляли его выглядеть немного влюбленным.

Налан Юрон давно привыкла к поведению таких мужчин, когда они видели её. Она слегка поклонилась Налан Чжэнцзэ: “Отец, твоя дочь вернулась!”

“Отлично! Хорошо, что ты вернулась!” Налан Чжэнцзэ, который всегда выглядел серьезным, изобразил добрую улыбку, когда увидел Налан Юрон.

Эта дочь была гордостью Семьи Налан и Налан Чжэнцзэ!

Налан Юрон снова слегка кивнула Шангуань Ци, но она не поклонилась ему. Она просто сказала холодным голосом: “Приветствую Ваше Высочество”.

Шангуань Ци совсем не чувствовал себя униженным, и он быстро сказал: “Мисс, в этом нет необходимости”.

Налан Юрон закончила приветствие с Шангуань Ци, затем она обратила свой ледяной взгляд на Хэси. Она слегка улыбнулась и сказала: “Я думаю, это Третья Сестра, которая недавно вызвала беспорядки в особняке Налан, верно? Слышать о вашей репутации на самом деле не так хорошо, как встретиться с вами лично!”

Прежде чем Хэси успела ответить, лицо Налана Юронга внезапно вытянулось, и он холодно сказал: “Я сейчас услышала высокомерные слова Третьей Сестры, прежде чем войти. Ты сказала, что предпочла бы быть женой попрошайки, чем наложницей императора? Но Третья Сестра, неужели ты забыла, кто ты такая? Будь ты женой попрошайки или наложницей императора, но можешь ли ты так просто решать кем быть?”

Как только прозвучали слова Налан Юрон, Налан Фейсюэ сразу же улыбнулась и продолжила: “Старшая Сестра права! Ты просто бесполезный человек, и ты всё ещё смеешь говорить, что не хочешь быть наложницей императора? Это правда забавно! Ты действительно думаешь, что брат принц женится на такой уродине, как ты, в качестве своей жены?”

Хэси посмотрела на Налан Юрон. Под сильным давлением Налана Юрон её глаза совсем не дрогнули. Улыбка на её губах была откровенной. Она скромно спросила: “Что Старшая Сестра имеет в виду под этим? Пожалуйста, прости свою Третью Сестру, но я не могу тебя понять. Старшая Сестра всегда была самоуверенным человеком. Раньше, когда брат Хань из Секты Шуй Юэ пришел сделать предложение, старшая сестра сказала, что даже если Секта Шуй Юэ могущественна, ты никогда не выйдешь замуж за того, на кого смотришь свысока.”

“Почему, когда настало очередь твоей Третьей Сестры, она не может посмотреть свысока на должность наложницы наследного принца? Не слишком ли лицемерна Старшая Сестра?”